

Б.М. Сматлаев*, Е.К. Даурембеков

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: smatlayev_bm@enu.kz, e.daurembekov@mail.ru)*

Некоторые вопросы применения мер пресечения в виде домашнего ареста и содержания под стражей в уголовном судопроизводстве

Учитывая действующее международное и национальное законодательство, направленное на регулирование уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений между участвующими субъектами в досудебном процессе, особое внимание уделено вопросу недопущения нарушений конституционных прав и свобод подозреваемого и подсудимого, которые находятся непосредственно под домашним арестом или содержанием под стражей. В этой связи проведен всесторонний анализ процедуры избрания мер пресечения в досудебном производстве в виде домашнего ареста и содержания под стражей органами уголовного преследования и следственным судьей в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Анализируя статистические показатели касательно избрания мер пресечения, в частности, домашнего ареста либо содержания под стражей, возникает процессуальная необходимость в применении альтернативной меры пресечения как содержание под стражей, которое объясняется рядом причин и условиями. В результате это позволит нам снизить нагрузку в пенитенциарной системе, сэкономить бюджетные средства, выделяемые на содержание подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в следственном изоляторе, решить некоторые вопросы, связанные с социальной адаптацией в последующем. В данном направлении имеет место анализ действующего национального законодательства на уровне положений самого Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и соответственно Закона Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания специальных помещений в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию лиц от общества». Исходя из обобщения и всестороннего анализа действующих нормативных источников, учебно-методической и научной литературы, статистико-правовых подходов, в содержании статьи нашла отражение позиция авторов в части совершенствования уголовно-процессуальных механизмов применения мер пресечения, таких как домашний арест и содержание под стражей. Приведенные в статье предложения связаны, по мнению авторов, с разработкой конкретных процессуальных механизмов для развития меры пресечения, в частности, домашнего ареста в досудебном производстве Казахстана.

Ключевые слова: домашний арест, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, судья, следственный изолятор, содержание под стражей, пробационный контроль, акт терроризма.

Введение

На современном этапе развития действующего уголовно-процессуального законодательства и его дальнейшего правоприменения ставятся важные задачи при выборе мер пресечения со стороны следственного судьи и органов уголовного преследования, связанные с необходимостью недопущения нарушений конституционных прав и свобод, принадлежащих подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, в частности, установления надлежащего баланса между защитой и стороной обвинения. В рамках 22 шага Государственной программы «План нации — 100 конкретных шагов» предусматривается баланс между стороной защитой и обвинения в судах при помощи пошаговой передачи процессуальных полномочий следственному судье по вопросам санкционирования следственных действий, которые ограничивают конституционные права гражданина и человека [1]. В связи с этим, по отношению к подозреваемому либо подсудимому, совершившим преступления, существует процессуальная необходимость во введении уголовно-процессуального мониторинга во время избрания мер пресечения, непосредственно связанных с изоляцией данных лиц от общества.

В целях совершенствования эффективных мер, относящихся к альтернативным мерам, лишения свободы в Концепции правовой политики РК, процедура приведения пенитенциарной системы страны в соответствие с международными стандартами была поставлена в число главных задач. Кроме того, в Концепции «10 мер по снижению тюремного населения» одной из главных задач является сокращение населения в исправительных учреждениях пенитенциарной системы. В связи с этим, со-

* Автор-корреспондент. E-mail: smatlayev_bm@enu.kz

гласно статистическим данным Института исследования уголовной политики («ICPR» — Великобритания) за 2019 год, в международном рейтинге Казахстан по тюремному населению поднялся с 83 места на 95-е место, тем самым опередив Сингапур, Израиль, Австралию и большинство стран Европы (Словакия, Польша, Чехия, Прибалтика, Венгрия) [2].

Судя по приведенным статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, за последние годы домашний арест по Казахстану избран всего 1543 (2020 г.), 1202 (2021 г.) и 2263 (2022 г.). Кроме того, в представленных статистических данных содержание под стражей всего было избрано 12069 (2020 г.), 11587 (2021 г.) и 12422 (2022 г.) [3].

При этом, учитывая статистические данные по уголовным делам со стороны правоохранительных органов, в основном применялась мера пресечения как содержание под стражей, нежели домашний арест. Учитывая международный опыт, обширное применение домашнего ареста в качестве альтернативной строгой меры пресечения позволит сэкономить денежные средства, выделяемые из государственного бюджета, эффективно решать вопросы социальной адаптации подозреваемых либо подсудимых. На сегодня существует ряд нерешенных вопросов, связанных с избранием мер пресечения в виде домашнего ареста и содержания под стражей. При избрании органами уголовного преследования мер пресечения в виде домашнего ареста в отношении подозреваемого либо подсудимого, возникают сложности с выездом в учебное учреждение, пребывание в больнице, проживание в арендной квартире, установление круга близких родственников и знакомых лиц, до сих пор сама процедура реализации домашнего ареста полностью не урегулирована. Тем самым при избрании уполномоченными органами меры пресечения в виде содержания под стражей в досудебном процессе возникает множество вопросов, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельностью, сбором доказательственной базы и предупреждением совершения других уголовных правонарушений в следственном изоляторе (далее — СИЗО).

Методы и материалы исследования

Исследование института как мера пресечения, в частности, содержание под стражей и домашний арест, основывалось на научных результатов исследования известных ученых и правоведов, также на эмпирический материал и статистические данные, монографии и учебно-методические пособия. Тем самым проведенное глубокое и всестороннее исследование проблемы избрания и дальнейшего исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста либо содержания под стражей предоставило возможность провести всеобщий анализ правоприменительной деятельности органов, непосредственно участвующих в уголовном процессе, а также разработку научно обоснованных рекомендаций и предложений, направленную на совершенствование законодательства в сфере действующего уголовно-процессуального законодательства и самого Закона РК «О порядке и условиях содержания специальных помещений в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию лиц от общества».

Методологическая основа проведенного исследования заключается в применении методов системного метода познания и диалектики как общенаучных методов познания, к тому же ряда других научно-научных методов: статистического анализа, формально-логического, исторического, сравнительно-правового, системно-юридического анализа и др. С учетом сложившейся ситуации в пенитенциарной системе необходимо уделять должное внимание вопросу недопущения нарушения личных прав и свобод, указанных в Конституции РК, в отношении которых избрана мера пресечения как домашний арест и содержание под стражей. В этой связи организационно-процессуальные аспекты широкого применения домашнего ареста в виде альтернативы содержанию под стражей являются весьма актуальными и требуют более детального научного изучения.

Результаты и обсуждение

Закон XII таблиц Византийского императора Юстиниана систематически регулировал индивидуально-публичные отношения, которые относились к основным нормативным источникам в древнеримском законодательстве. Учитывая наличие юридического формализма в законодательстве того времени, они обязывали людей не только строго выполнять требования закона, но и решать спорные вопросы на месте, возникшие по уголовным делам среди общества. В Законе императора XII таблиц, регулировавшем общественные отношения, встречаются несколько правовых понятий, связанных с преступной деятельностью, например, «furtum» — это деликт, заключающийся в хищении чужого имущества в надежде получить для себя прибыль. А «furtum manifestum», то есть явная кража, счита-

ется деликвентом при хищении чужого движимого имущества любым способом задержанного на месте преступления или при задержании непосредственно после хищения предмета (*cum corpore delicti*). В таком случае, если кража была совершена в ночное время либо в дневное время, если правонарушитель проявлял сопротивление оружием, то владелец имел полное право убить деликвента на месте [4]. В общем, можно увидеть, как рассматривались спорные вопросы, вызванные с преступными действиями, возникшими в обществе в тот период времени. Даже обвиняемый был приговорен к публичному наказанию «за преступные действия, совершенные не только перед потерпевшим, но и на основании совершенного преступного деяния (*poena publica*), которое состояло в виде смертной казни или лишения свободы или лишения гражданства, или телесных наказаний, либо даже конфискации имущества, приносящего казенную пользу государству [4; 218]. В доисторические времена Петра I строились специальные отряды тюрем. Специально для политических и религиозных преступников использовались раскопки. Но основная часть тюрем состояла из деревянных домов. В то время они предназначались для раздельного содержания преступников, совершивших преступление, и тех, кто погасил задолженность. Для арестованных характерно было носить принудительно кандалы, наручники, плечевые ремни. Задержанных содержали под стражей вместе с осужденными, и даже были случаи, когда содержали вместе мужчин с женщинами. Это подтверждает отсутствие общих правил содержания заключенных для всех тюрем [5].

На сегодняшний день, в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, основные права и свободы человека признаются и гарантируются [6] и могут быть ограничены только в порядке и на основаниях, прямо установленных законом. Кроме этого, в соответствии со ст. 9 Пакта Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года, «никто не должен быть принудительно арестован или содержаться в плену. Каждый может лишиться свободы только на основании закона и в соответствии с процедурой, установленной этим законом» [7]. С учетом международного и национального законодательства, в том числе уголовно-процессуального, одним из таких механизмов является процесс применения мер пресечения на первоначальном этапе в виде ограничения свобод, присущих подозреваемому либо обвиняемому.

По мнению известного российского ученого профессора М.С. Строговича, «мера пресечения — это не мера наказания: наказание применяется только к лицу, признанному виновным судом, совершившему преступление, а мера пресечения — к лицу, обвиняемому в совершении преступления, с применением мер пресечения (при привлечении в качестве обвиняемого), которые не оказывают предварительного влияния на применение судом наказания и результат разрешения дела» [8].

В своем диссертационном исследовании С.В. Колоскова, определяя домашний арест, выделяет комплекс ограничений, назначаемых только по решению суда, направленного на достижение основной цели мер пресечения, осуществляемых и контролируемых уголовно-исполнительной инспекцией средствами и силами органа предварительного следствия, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, находящихся в производстве уголовного дела [9].

По мнению же известного профессора Ю.Г. Овчинникова, особое назначение меры как домашний арест заключается в обеспечении соответствующего поведения подозреваемого либо обвиняемого с содержанием в условиях называемой «легкой изоляции», то есть с сохранением их же прав как на проживание в своем доме (квартире) с применением определенных (конкретных) ограничений. Таким образом, он предлагает определить две основные формы домашнего ареста: с установлением охраны и назначением полной изоляции от общества и без установления охраны с частичной изоляцией [10].

В соответствии с п. 2 ст. 146 УПК РК предусматриваются одно или несколько ограничений при избрании следственным судьей меры в виде домашнего ареста в отношении подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого, обеспечивающие изоляцию поведения от общества [11].

По мнению С.В. Колосковой и Л.М. Фетищевой, данный вопрос не имеет существенного значения: с точки зрения правового режима применения и правовых последствий закон не делает различий между ограничениями и запретами [12].

Содержание под стражей подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого за совершение уголовного правонарушения включает случаи, указанные в уголовно-процессуальном законодательстве, и наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет.

В связи с развитием современного общества существует множество проблем, в частности, криминогенная ситуация несовершеннолетних, изменение качественных и количественных показателей преступности — по этой причине необходимо создать более эффективные меры.

В последнее время наблюдается рост числа преступлений среди несовершеннолетних лиц, на которых оказывают влияние не только социально-экономические сферы, но и, в особенности, психологические факторы. В основе каждого преступления, совершаемого несовершеннолетними, лежит отсутствие надзора со стороны взрослых, беспризорность и низкий уровень морально-психологического воспитания детей. Применение меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении несовершеннолетних занимает важное место в досудебном процессе, в этой связи возникает необходимость во всеобщем изучении данного вопроса. Несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, находящегося в следственном изоляторе, обеспечивают всеми необходимым материально-бытовыми условиями, которые регулируются Законом РК №353-І от 30 марта 1999 г. «О порядке и условиях содержания специальных помещений в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию лиц от общества». В соответствии со ст. 31 этого же Закона предусмотрено раздельное размещение подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого в камерах, в частности, говорится, что «в местах, впервые привлекаемых к уголовной ответственности, с лучшей стороны характеризующих взрослых лиц, взрослые и несовершеннолетние содержатся отдельно, не считая задержанных, исключаяющих правонарушения» [13].

В данный момент нахождение в камере может повлиять на несовершеннолетнего, который еще не сформирован преступными умыслами взрослого. Хотя в прошлом подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, не имевший криминального опыта, сам по себе характеризовался с лучшей стороны, вместе с этим можно предполагать, что содержание под стражей несовершеннолетнего может способствовать распространению преступной субкультуры [14]. Поэтому считаем целесообразным вместо содержания под стражей несовершеннолетних избрать одну из альтернативных мер пресечения.

Размещение несовершеннолетнего в среде, в которой он живет по принципам преступной субкультуры, или при желании сопровождать его по тем же принципам, будет вынужденным адаптироваться к влиянию внешних факторов. Преступная субкультура — это образ жизни людей, при котором несовершеннолетние, поддерживающие соответствующие законы и традиции, объединяются в преступные группы. Задержанные несовершеннолетние лица, которые ортодоксально исполняют традиции и не встают на путь исправления, вынуждают других несовершеннолетних, находящихся рядом с ними, выполнять свои требования. В этот момент все претензии сопряжены с особо жестоким психологическим насилием, причинением вреда здоровью, угрозами сексуального насилия и даже смерти [15].

По мнению И.Н. Фагманова, «в течение этих двух–трех месяцев несовершеннолетний обвиняемый, содержащийся под стражей в следственном изоляторе, остается в его памяти на протяжении всей жизни, и этот несовершеннолетний не часто совершает рецидив» [16]. Считаем, что высказанная автором позиция верна, но в этот момент возникает вопрос, а в результате нахождения в СИЗО в течение 6 месяцев, если его оправдают в дальнейшем? Конечно, в данной ситуации восстановление физического и морального вреда вызывает определенные трудности.

В соответствии с целью уголовного законодательства назначение наказания несовершеннолетним не является наказанием или возмездием, а является восстановлением социальной справедливости, исправлением осужденного и предупреждением новых уголовных правонарушений. При этом необходимо усилить работу профессионального педагога-психолога, а не со стороны сокамерников взрослых. Во многих случаях даже несовершеннолетний испытывает состояние «фрустрации», которое заключается в том, что он заблуждается во многих нерешенных вопросах своей жизни, сталкивается со многими трудностями, нуждается в профессиональном совете специалиста-психолога и в том, чтобы дать ему хорошую характеристику. В результате анализа многих вопросов касательно административного, организационного и правового характера требует последующего решения.

В условиях формирования негативной и социальной нестабильности, а также усиления террористической и экстремистской опасности для всего общества, со стороны мирных организаций и сообществ, а также отдельных государств ведется интенсивная работа по созданию контртеррористических, разведывательных мер и превентивных механизмов, обеспечивающих эффективную профилактику и пресечение тяжких и особо тяжких преступлений.

Указанные выше обстоятельства характеризуются, с одной стороны, высоким уровнем общественной опасности данной группы преступлений и трудностью в их раскрытии, расследовании и предупреждении. С одной стороны, в борьбе с террористическими и экстремистскими преступлениями внимание законодателя уделяется вопросам правовой регламентации. Наряду с развитием материально-правовых институтов, на наш взгляд, следует обратить внимание на развитие производства уго-

ловно-процессуального и уголовно-исполнительного механизмов в отношении лиц, относящихся к рассматриваемой категории, и связанных с этих уголовных дел.

В этой связи организационно-процессуальный аспект избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении террористических актов и экстремизма, требует актуального и детального изучения.

Особо следует отметить, что категория лиц, совершивших указанные преступления, с задержанием в следственном изоляторе пытается совершить действия, влияющие на состояние пенитенциарного учреждения и внутреннюю среду. В частности, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, находящиеся в СИЗО, активно используют псевдорелигиозную идеологию и эффективные средства воздействия. В качестве доказательства этого, в результате опроса Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования, главным фактором, приводящим к доверию, являются общение и отношения (37,1 %). Вторым по значимости является самостоятельное изучение религиозной литературы (25,3 %), влияние друзей — 12,6 %, традиций в семье — 11,2 % и этнической принадлежности — 6,5 % [17; 32].

Вместе с тем, правовое закрепление процессуальной гарантии защиты прав, свобод и законных интересов физического лица при избрании соответствующей меры пресечения, связанной с изоляцией личности от общества, распространяется и на нарушения той же категории в полном объеме.

Профессор В.И. Радченко затрагивает вопрос о понятии «особая сложность». «Ранее практика правоприменения показала, что к данной категории можно отнести групповые дела, по которым лица, обвиняемые в совершении нескольких видов преступлений, совершали преступления в разных регионах, и по уголовному делу устанавливаются сложные, длительные экспертизы» [18]. В этом случае большое значение в контексте принципа приобретает социальный индикатор террористической или экстремистской деятельности.

По словам профессора Эдварда, «в качестве основного социального признака может быть взят инструмент контроля процесса радикализации, который в большинстве случаев переходит в опасный экстремизм. Зная, что здесь нет правильного пути, любой человек может стать радикализированным, в результате чего насильственные действия приведут к совершению экстремистских действий...» [19].

Дальнейший анализ содержания ст. 32 рассматриваемого закона и практика применения его положений позволяют сделать вывод о том, что указанные категории лиц могут быть лицами, совершившими, например, тяжкое или особо тяжкое преступление, с другими заключенными в случае их помещения отдельно от камеры.

В связи с этим проявляется отсутствие барьеров для распространения в среде сдерживаемых радикальных взглядов и деструктивной идеологии.

Учитывая изложенное выше, мы считаем целесообразным, на наш взгляд, внести ограничения в виде обязательного требования о раздельном содержании лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении акта терроризма и экстремистских преступлений в условиях пенитенциарных учреждений, также дополнение к пп. 2 п. 2 ст. 32 анализируемого Закона. Указанные дополнения необходимо изложить в следующей редакции: «Подозреваемые и обвиняемые в совершении террористических и экстремистских преступлений» [13].

Такой подход формирует соответствующие предпосылки для создания необходимых условий, обеспечивающих личную безопасность самих же участников уголовного процесса, препятствующих дальнейшему совершению уголовных правонарушений, также к противодействию расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел, массового распространения террористической и экстремистской идеологии, сокрытию от органов предварительного расследования, прокуратуры, суда и органов, осуществляющих уголовное преследование.

Введение соответствующих условий практической правоприменительной деятельности в данном правовом положении значительно повысит, на наш взгляд, превентивный эффект и практическую целесообразность меры пресечения как содержание под стражей в отношении подозреваемых либо обвиняемых в совершении террористических и экстремистских преступлений, а также эффективность применения иных процессуальных механизмов в решении задач уголовного судопроизводства по уголовным делам и в отношении данной категории.

При этом в целях предупреждения и пресечения актов терроризма, экстремизма и других совместно совершенных преступлений необходимо усилить разведывательную, контрразведывательную,

оперативно-розыскную деятельность и негласные следственные действия в отношении лиц, находящихся в следственном изоляторе.

Сам процесс противодействия преступности в современном обществе состоит из нескольких этапов и принятия конкретных механизмов превентивных мер, одним из направлений которых является выявление и предупреждение преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях Казахстана. Даже в некоторых случаях преступная среда в обществе находилась под влиянием самих лиц, находящихся в следственном изоляторе.

В последующем предусматривается осуществление скрытого контроля за осужденными, состоящими на профилактическом учете, как средство индивидуально-профилактического воздействия. Осуществление скрытого надзора за лицами, состоящими на профилактическом учете, предполагает применение оперативными работниками подразделений исправительных учреждений некоторых тактико-технических приемов. Это, прежде всего:

- определение объектов наблюдения и анализ собранных данных;
- выбор места на территории учреждения, необходимого для проведения визуального наблюдения;
- определение времени длительности наблюдения (рекомендуется через каждые 2–4 часа);
- определение способов наблюдения с учетом его субъектов;
- определение меры к расшифровке шифров, препятствующих проводимым мероприятиям;
- признание скрытых действий, свидетельствующих о подготовке к совершению преступления, своевременное использование информации, полученной во время наблюдения;
- корректировка действий подразделений, осуществляющих наблюдение за лицами, состоящими на учете;
- применение закрепления результатов наблюдения за поведением осужденного в письменной, графической и иной форме [20; 10–14].

В досудебном производстве возникает процессуальная необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также негласных следственных действий в процессе сбора, обработки, исследования и представления доказательств в отношении лиц, находящихся в следственном изоляторе, подозреваемых или обвиняемых в совершении акта терроризма, экстремизма, торговли людьми либо других особо тяжких преступлений.

Таким образом, проанализировав особенности осуществления меры пресечения в виде содержания под стражей, мы пришли к следующим результатам: во-первых, широкое применение на практике следственными органами и следственным судьей альтернативных мер к содержанию под стражей решило бы многие вопросы, что уменьшило бы количество лиц, без затрат каких-либо средств в СИЗО и создало бы возможность избежать совместного содержания несовершеннолетних со взрослыми; во-вторых, совершенствование совместной деятельности органов предварительного следствия и дознания, либо изолятора временного содержания, следственных изоляторов обеспечивает профилактику преступлений; в-третьих, действия, направленные на совершенствование порядка личного содержания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в следственном изоляторе за акты терроризма и преступления экстремизма, приводят к снижению преступности.

Несмотря на ограничение конституционных прав и свобод лиц, находящихся в следственном изоляторе, средства, затраченные на содержание указанных лиц в следственных изоляторах, считаются неоправданными.

Отсюда следует, что, находясь в СИЗО, подозреваемый, обвиняемый или подсудимый испытывает множество трудностей, связанных с проблемами ресоциализации, которые включают:

- сама мысль быть в изоляции от общества;
- разрыв связей с близкими родственниками;
- физическое и психологическое давление со стороны находящихся в одной камере;
- адаптация в криминальной субкультурной среде;
- причины риска заражения опасными для здоровья и неизлечимыми заболеваниями (гонорея, СПИД) и др.

С учетом зарубежного опыта, к примеру, в США использование электронных средств контроля позволяет сэкономить в 4 раза больше затрат по сравнению с исполнением им наказания в тюрьме. Кроме того, в США расходы на электронный мониторинг составляют до 14 долларов в день [21]. А в Австрии расходы на использование электронных средств составляют 50 евро в день, во Франции 30 евро в день [22]. Исходя из этого, как мы видим, использование электронных средств контроля по-

зволит сократить расходы, выделяемые из государственного бюджета, а также облегчить процесс социальной адаптации.

В результате широкого применения института домашнего ареста и пробации в качестве альтернативной меры пресечения к содержанию под стражей приводит к нескольким положительным возможностям, во-первых, к снижению количества подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, находящихся в следственном изоляторе, экономии средств и снижению нагрузки.

Во-вторых, использование электронных средств контроля позволяет упростить процесс адаптации подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в обществе. В-третьих, использование электронных средств контроля с учетом международного опыта снижает рецидив преступлений. Поскольку этот институт находится на стадии становления, законодатель и уголовно-исполнительная инспекция должны ориентироваться на международную практику, что позволяет совершенствовать законодательство и правоохранительные органы в этой сфере.

Заключение

Применение мер пресечения уполномоченными органами в виде домашнего ареста в уголовном судопроизводстве является альтернативной мерой пресечения содержанию под стражей. Основное применение домашнего ареста либо содержания под стражей состоит в ограничении прав и свобод путем изоляции подозреваемого или подсудимого от общества. Право на свободу, также личную неприкосновенность в уголовном процессе, его гарантия и уровень осуществления защиты являются важнейшими показателями демократизации общества, служащим необходимой предпосылкой становления и развития правового государства. В этой связи необходимо внести изменения и дополнения в законодательство, регулирующие меры пресечения в качестве домашнего ареста и содержания под стражей.

На основе изучения теоретических и практических вопросов законности и правопорядка осуществления мер пресечения в виде домашнего ареста и содержания под стражей можно сделать следующие выводы:

Во-первых, при применении меры пресечения в виде содержания под стражей ограничиваются права и свобода подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, тем самым порядок и условия содержания заключенных в следственном изоляторе сходны с исправительными учреждениями. Отсюда практически лишается свободы содержащиеся в следственном изоляторе. Широкое применение домашнего ареста в качестве альтернативной меры пресечения для содержания под стражей может снизить количество подозреваемых, обвиняемых или осужденных, находящихся в следственном изоляторе, сэкономить средства и снизить их нагрузку. Кроме того, широкое использование электронных средств контроля позволяет облегчить процесс адаптации подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в обществе. Международный опыт показывает, что использование электронных средств контроля снижает рецидив преступлений.

Во-вторых, повышение эффективности оперативно-розыскной деятельности может произойти только в результате совместной деятельности органов предварительного следствия и дознания с сотрудниками изолятора временного содержания или следственных изоляторов. Это означает, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, находящийся в СИЗО, продолжает преступную деятельность в результате поиска путей связи с использованием различных методов и приемов. Поэтому в целях раскрытия преступлений осуществляется путем развития совместных мер в оперативно-розыскной деятельности. Отсюда следует, что в пп. 4 п. 1 ст. 100 «содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в учреждение» УИК РК в части считаем необходимым добавить слова «содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных подозреваемыми, лицами, являющимися обвиняемыми по делу». Ведь под словом «учреждения», указанным в законе, понимается следственный изолятор в виде пенитенциарного учреждения. Все это вместе с оперативными работниками исправительных учреждений усиливает взаимодействие с оперативно-розыскными работниками других правоохранительных органов;

В-третьих, внесение дополнения в п. 6 ст. 146 УПК РК — это отказ подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от применения электронного и другого средства технического контроля, также нарушение режима и ограничений при домашнем аресте.

Таким образом, указанные выше предложения по совершенствованию законодательства, выявленные в действующем уголовно-процессуальном кодексе РК и уголовно-исполнительном кодексе

РК, позволит решить многие вопросы, связанные с применением мер пресечения в виде домашнего ареста и содержания под стражей.

Список литературы

- 1 Ұлт жоспары — бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты кадам. Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы. — [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000100>. 13.10.2016.
- 2 Генеральная прокуратура Республики Казахстан. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/kazahstan-vnov>.
- 3 Сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/kazahstan-vnov-uluchshil-poziciyu-v-mezhdunarodnom-reytinge-tyuremno>.
- 4 Пухан И. Римское право: базовый учебник / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская; пер. с македон.; под ред. В.А. Томсинова. — М.: Изд-во «ЗЕРЦАЛО», 2000. — 448 с.
- 5 Платошина О.А. Содержание под стражей женщин в досоветской России / О.А. Платошина // Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 1 (84). — С. 72.
- 6 Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 жылдың 30 тамызында қабылданған. — [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>.
- 7 «1966 жылғы 16 желтоқсандағы Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіге Факультативтік хаттаманы ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2008 жылғы 18 наурыздағы № 257 қаулысы. — [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000091_. 25.01.2019.
- 8 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — М.: Госюриздат, 1958. — 150 с.
- 9 Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника и правоприменительная практика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Спец. 12.00.09 — «Уголовный процесс» / С.В. Колоскова. — М., 2014. — 32 с.
- 10 Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: науч.-метод. пос. / Ю.Г. Овчинников. — М.: Юрлитинформ, 2006. — 192 с.
- 11 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі. 2014 жылғы 4 шілдедегі №231-V ҚРЗ. — [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>. 27.10.2017.
- 12 Колоскова С.В. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России / С.В. Колоскова, Л.М. Фетищева // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 9. — С. 137–144.
- 13 «Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнаулы мекемелерде, арнаулы ұйжайларда ұстау тәртібі мен шарттары туралы» Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 30 наурыздағы №353-І Заңы. — [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000353_. 15.02.2019.
- 14 Анисимов А.А. Ювенальное право: учеб. для вузов / А.А. Анисимов, С.А. Буданов, В.Ф. Воробьев и др. — М.: Юстицинформ, 2005. — 317 с.
- 15 Тумалевич Н.Г. Криминализация личности несовершеннолетнего в условиях содержания под стражей / Н.Г. Тумалевич // Виктимология. — 2018. — № 3 (17). — С. 59–62.
- 16 Фагманов И.Н. Некоторые вопросы, возникающие перед органами предварительного следствия, дознания и судом при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних / И.Н. Фагманов // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. — Уфа, 2005. — Ч. 3. — С. 255.
- 17 Международная тюремная реформа в Центральной Азии: исследование «Вопросы радикализации осужденных и насильственного экстремизма в местах лишения свободы в Казахстане» / Penal Reform International (Международная тюремная реформа) в Центральной Азии. — Астана, 2017. — 34 с.
- 18 Уголовный процесс: учеб. для юрид. высш. учеб. завед. // под ред. В.И. Радченко. — М.: «Юридический дом "Юстицинформ"», 2003. — 752 с.
- 19 Edward L. Extremism and social learning / L. Edward, Cass Glaeser, R. Sunstein // Journal of Legal Analysis. — 2009. — Vol. 1. — P. 263-324.
- 20 Гончаров А. Использование технических средств при обеспечении режима и организации надзора за осужденными / А. Гончаров // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2009. — № 4. — С. 10–14.
- 21 Пертли В.А. Применение уголовно-правовых мер без изоляции от общества: исторический опыт и современность / В.А. Пертли. — М.: Изд-во Межд. юрид. ин-та, 2010. — 200 с.
- 22 Домой — за решетку. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://www.rg.ru/2008/12/29/aresty.html>. 23.07.2019.

Б.М. Сматлаев, Е.К. Даурембеков

Қылмыстық сот ісін жүргізуде ұйқамақ және қамауда ұстау түріндегі бұлтартпау шараларын қолданудың кейбір сұрақтары

Мақалада сотқа дейінгі процеске қатысушы субъектілер арасындағы қылмыстық-процестік және қылмыстық-атқарушылық қатынастарды реттеуге бағытталған қолданыстағы халықаралық және ұлттық заңнаманы ескере отырып, ұйқамақ немесе күзетпен ұсталған адамдардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарының бұзылуына жол бермеу процесіне ерекше назар аударылған. Осыған байланысты күдіктіге, айыпталушыға немесе сотталушыға қатысты қылмыстық қудалау органдары және тергеу судьясын ұйқамаққа алу және күзетпен ұстау түріндегі бұлтартпау шараларын таңдау процедурасына жан-жақты талдау жүргізілген. Атап айтқанда, бұлтартпау шаралары ішінде үйде қамақта және күзетпен ұстауды таңдау бойынша статистикалық көрсеткіштерді талдай отырып, бірқатар себептер мен жағдайларға байланысты қамауда ұстаудың балама алдын алу шарасын қолдану қажеттілігі туындайды. Нәтижесінде бұл бізге пенитенциарлық жүйедегі жүктемені азайтуға, күдіктіні, айыпталушыны немесе сотталушыны тергеу изоляторында ұстауға бөлінген бюджет қаражатын үнемдеуге, кейіннен әлеуметтік бейімделуге байланысты кейбір мәселелерді шешуге мүмкіндік береді. Осы бағытта қолданыстағы ұлттық заңнаманы «Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнайы мекемелерде арнайы үй-жайларды ұстау тәртібі мен шарттары туралы» Заңының ережелері мен ҚР Қылмыстық-процестік кодексі деңгейінде талдау орын алады. Қолданыстағы нормативтік дереккөздерді, оқу-әдістемелік және ғылыми әдебиеттерді, статистикалық-құқықтық тәсілдерді жалпылау мен жан-жақты талдауға сүйене отырып, мақала мазмұнында авторлардың ұйқамақта және қамауда ұстау түріндегі бұлтартпау шараларын қолданудың қылмыстық іс жүргізу тетіктерін жетілдіру бөлігіндегі ұсыныстары көрініс тапты. Аталған ұсыныстар, авторлардың пікірінше, Қазақстанның сотқа дейінгі іс жүргізуінде ұйқамаққа алу түріндегі бұлтартпау шарасын дамытудың нақты процесік механизмдерді әзірлеумен байланысты.

Кілт сөздер: ұйқамақ, күдікті, айыпталушы, сотталушы, тергеу судьясы, тергеу изоляторы, күзетпен ұстау, пробацациялық бақылау, терроризм актісі.

B.M. Smatlaev, Ye.K. Daurembekov

Some issues of the application of preventive measures in the form of house arrest and detention in criminal proceedings

Taking into account the current international and national legislation aimed at settling criminal procedural and penal enforcement relations between the participating entities in the pre-trial process, special attention is paid to the process of preventing violations of the constitutional rights and freedoms of persons under house arrest or detention. In this regard, a comprehensive analysis is being carried out of the procedure for choosing preventive measures in the form of house arrest and detention by the criminal prosecution authorities and the investigating judge in relation to the suspect, accused or defendant. Analyzing statistical indicators on the selection of preventive measures, in particular house arrest and detention, there is a need to apply an alternative measure of restraint to detention, which is explained by a number of reasons and conditions. As a result, this will allow us to reduce the workload in the penitentiary system, save budget funds allocated for the maintenance of a suspect, accused or defendant in a pre-trial detention center, and solve some issues related to social adaptation in the future. In this direction, there is an analysis of the current national legislation at the level of the provisions of the Criminal Procedure Code and the Law of the Republic of Kazakhstan "On the procedure and conditions for the maintenance of special premises in special institutions providing temporary isolation of persons from society". Based on the generalization and comprehensive analysis of existing regulatory sources, educational, methodological and scientific literature, statistical and legal approaches, the content of the article reflects the position of the authors regarding the improvement of criminal procedural mechanisms for the application of preventive measures in the form of house arrest and detention. These proposals are related, according to the authors, to the development of clear procedural mechanisms for the development of a preventive measure in the form of house arrest in pre-trial proceedings in Kazakhstan.

Keywords: house arrest, suspect, accused, defendant, investigating judge, pre-trial detention center, detention, probation control, act of terrorism.

References

- 1 Ult zhosparı — bes institutsionaldyq reformany zhuzege asyru zhonindegi 100 naqty qadam. Qazaqstan Respublikasy Prezidentinin 2015 zhylygy 20 mamyrdagı bagdarlamasy [National Plan — 100 concrete steps to implement five institutional reforms. The program of the President of the Republic of Kazakhstan dated May 20, 2015]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000100>. 13.10.2016 [in Kazakh].

- 2 Generalnaia prokuratura Respubliki Kazakhstan [Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/kazakhstan-vnov> [in Russian].
- 3 Sait [Website]. Retrieved from <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/kazakhstan-vnov-uluchshil-poziciyu-v-mezhdunarodnom-reytinge-tyuremnogo> [in Russian].
- 4 Pukhan, I., & Polenak-Akimovskaja, M. (2000). *Rimskoe pravo: bazovyi uchebnik* [Roman Law: a basic textbook]. V.A. Tomsinov (Ed.). (Transl.). Moscow: Izdatelstvo «ZERTSALO» [in Russian].
- 5 Platoshina, O.A. (2014). Soderzhanie pod strazhei zhenshchin v dosovetskoj Rossii [Detention of women in pre-Soviet Russia]. *Chelemek: prestuplenie i nakazanie — Man: crime and punishment*, 1 (84), 72 [in Russian].
- 6 Qazaqstan Respublikasynyn Konstitutsiiasy. 1995 zhyldyn 30 tamyzynnda qabyldangan [The Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted on August 30, 1995]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>. 18.02.2019 [in Kazakh].
- 7 «1966 zhylygy 16 zheltoqsandagy Azamatyq zhane saiasi quqyqtar turaly khalyqaralyq paktige Fakultativtik khattamany ratifikatsiialau turaly» Qazaqstan Respublikasy Zanyryn zhoobasy turaly» Qazaqstan Respublikasy Ukimetinin 2008 zhyldy 18 nauryzdagy N 257 qaulysy [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 18, 2008 No. 257 “On the draft Law of the Republic of Kazakhstan” On ratification of the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights of December 16, 1966”]. Retrieved from http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000091_. 25.01.2019 [in Kazakh].
- 8 Strogovich, M.S. (1958). *Kurs sovetskogo ugolovnogogo protsesssa* [The course of the Soviet criminal process]. Moscow: Gosizurizdat [in Russian].
- 9 Koloskova, S.V. (2014). Domashnii arest kak mera presetsheniia v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: doktrina, yuridicheskaia tekhnika i pravoprimenitelnaia praktika [House arrest as a preventive measure in modern criminal proceedings in Russia: doctrine, legal technique and law enforcement practice]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 10 Ovchinnikov, Yu.G. (2006). *Domashnii arest kak mera presecheniia v ugolovnom protsesse: nauchno-metodicheskoe posobie* [House arrest as a preventive measure in criminal proceedings: a scientific and methodological guide]. Moscow: Yurliinform [in Russian].
- 11 Qazaqstan Respublikasynyn Qylmystyq-protsestik kodeksi. Qazaqstan Respublikasynyn Kodeksi. 2014 zhyldyn 4 shildedegi N 231-V QRZ [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231]. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000>. 27.10.2017.
- 12 Koloskova, S.V., & Fetishheva, L.M. (2013). Primenenie domashnego aresta v kachestve mery presecheniia v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii [The use of house arrest as a preventive measure in criminal proceedings in Russia]. *Yuridicheskaiia nauka i pravookhranitelnaia praktika — Legal science and law enforcement practice*, 9, 137–144 [in Russian].
- 13 “Adamdardy qogamnan uaqytsha oqshaulady qamtamasyz etetin arnauy mekemelerde, arnauy uizhailarda ustau tartibi men sharttary turaly” Qazaqstan Respublikasynyn 1999 zhyldy 30 nauryzdagy N 353-I Zany [On the procedure and conditions for detention of persons in special institutions, special rooms providing temporary isolation from societies. The Law of the Republic of Kazakhstan dated 30 March, 1999 No. 353-I]. Retrieved from http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000353_. 15.02.2019 [in Kazakh].
- 14 Anisimov, A.A., Budanov, S.A., & Vorobev V.F. et al. (2005). *Yuvenalnoe pravo: uchebnik dlia vuzov* [Juvenile law: textbook for universities]. Moscow: Yustitsinform [in Russian].
- 15 Tumalevich, N.G. (2018). Kriminalizatsiia lichnosti nesovershennoletnego v usloviakh sodержaniia pod strazhei [Criminalization of the identity of a minor in custody]. *Viktinologiiā — Victimology*, 3 (17), 59–62 [in Russian].
- 16 Fagmanov, I.N. (2005). Nekotorye voprosy, vznikaiushchie pered organami predvaritelnogo sledstviia, doznaniia i sudom pri izbranii mery presecheniia v otnoshenii nesovershennoletnikh [Some issues that arise before the bodies of preliminary investigation, inquiry and the court when choosing a preventive measure against minors]. *Problemy pravovoi zashchity obshchechelovecheskikh tseennostei v sovremennoi Rossii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Problems of legal protection of universal values in modern Russia: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, 3, 255. Ufa [in Russian].
- 17 (2017). Mezhdunarodnaia tiuremnaia reforma v Tsentralnoi Azii: issledovanie «Voprosy radikalizatsii osuzhdennykh i nasilstvennogo ekstremizma v mestakh lisheniia svobody v Kazakhstane» [International prison reform in Central Asia: research “Issues of radicalization of convicts and violent extremism in places of detention in Kazakhstan”]. *Penal Reform International (Mezhdunarodnaia tiuremnaia reforma) v Tsentralnoi Azii — Penal Reform International (International Prison Reform) in Central Asia*. Astana [in Russian].
- 18 Radchenko, V.I. (Ed.). (2003). *Ugolovnyi protsess: uchebnik dlia yuridicheskikh vysshikh uchebnykh zavedenii* [Criminal procedure: textbook for law institutions of higher education]. Moscow: «Yuridicheskii dom ”Yustitsinform”» [in Russian].
- 19 Edward, L. Glaeser, Cass, & R. Sunstein. (2009). Extremism and social learning. *Journal of Legal Analysis*, Vol. 1, 263-324.
- 20 Goncharov, A. (2009). Ispolzovanie tekhnicheskikh sredstv pri obespechenii rezhima i organizatsii nadzora za osuzhdennymi [The use of technical means in ensuring the regime and organization of supervision of convicts]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoi sistemy — Sheets of the penal enforcement system*, 4, 10–14 [in Russian].
- 21 Pertli, V.A. (2010). Primenenie ugolovno-pravovykh mer bez izoliatsii ot obshchestva: istoricheskii opyt i sovremennost [Application of criminal law measures without isolation from society: historical experience and modernity]. Moscow: Izdatelstvo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta [in Russian].
- 22 Domoi — za reshetku [Home — behind bars]. Retrieved from <http://www.rg.ru/2008/12/29/aresty.html>. 23.07.2019 [in Russian].